Роннину не удалось разглядеть реакцию Ауриона. Сермин, внезапно потеряв сознание, рухнул прямо на него. Роннин попытался его удержать, но принц был слишком тяжёл, почти такого же роста и телосложения. К тому же, Роннин уже устал от ночной борьбы с фениксами. Он пошатнулся, и они оба рухнули на землю. Тварь, которую он ранил, уже успела восстановить свои крылья и улетела в темноту. Роннин, проворчав, оттолкнул Сермина в сторону. Он сел, наблюдая за спящим принцем, лежащим на полу. Единственным источником света служил сияющий меч, который освещал спокойное лицо золотого принца, чья грудь ритмично вздымалась. Даже в этой мрачной пещере он казался таким... сияющим. "Солнце," пробормотал Роннин. Подумать только, что 'Тёмный Лорд', Фаусфорус, дал богу Солнца и Света такое смелое прозвище... Они должны быть очень близкими друзьями. И ещё - как они разговаривали друг с другом, какое влияние Фаусфорус оказывал на Ауриона в его повседневной жизни. Как эта 'просьба' так сильно его задела, что он осмелился повысить голос на богов... Говоря о богах, Роннин узнал, что боги Бездны также черпают силу от людей, но вместо преданности и молитв, они получают её из страха. И то, что они отметили, как Везувий был странным тем, что он мог использовать ужас войны над людьми для молитв... Поистине интересно'. В воспоминании, которое он только что увидел, было так много деталей, требующих осмысления. Но внезапно, Роннин услышал звук дождя снаружи. Если они останутся рядом с входом в пещеру, то скоро промокнут от холодного ветра и возможных протечек. Роннину не оставалось ничего, кроме того, чтобы поднять спящего принца и утащить его вглубь пещеры, чтобы укрыться от непогоды. Одной рукой он поддерживал Сермина, в другой держал меч, используя его в качестве фонаря. Их тяжёлое дыхание эхом разносилось по пустым залам этой большой пещеры. В конце концов, Роннин отпустил Сермина, как только почувствовал, что зашел достаточно далеко. Затем он принялся разводить маленький костёр, чтобы согреться. Он сложил кучки камней и выгравировал руны 'искра' и 'тепло'. Как только огонь был разведён, он снова обратил внимание на Сермина, который, похоже, не собирался просыпаться. Звук дождя все ещё был слышен, но теперь он превратился в более успокаивающий шум. Сумка, которую они несли, была ещё с ним. Роннин использовал её как подушку для себя, а принц просто прислонился головой к камню. Он вновь увидел воспоминание об Аурионе в пламени и не мог решить, что он думает о нем. То, что Аурион и Фаусфорус действительно были 'друзьями'. И то, что Фаусфорус считает его как младшего брата, за которым нужно присматривать и которому нужно слушать его советы о этом назойливом дворе. Что же заставило их в конце концов объявить войну друг другу? Аурион отказался, и Фаусфорус расстроился из-за этого? Нет... кажется, что все намного сложнее. Фаусфорус чувствовал, что его как будто предали. Просто отказ от предложения создать новый мир вместе из их крови не был бы достаточно серьёзной причиной для такого гнева. "Dechimar Aurin," пробормотал Роннин, заложив руки за голову. "Убей свет. А еще, ты также просил у Диаманта света". Как Адам просил Еву, чтобы он не был один в этом мире. И также, как сначала была тьма, темная масса, пока химические соединения не соединились друг с другом, чтобы образовать свет и звезды. Солнце тоже было звездой, самой близкой к Земле и, следовательно, самой яркой. Но только с нашей точки зрения. И солнце на самом деле не 'умирает', не 'путешествует' и не 'опускается' ночью. Это иллюзия, Земля просто вращается, и мы не видим солнце, когда мы больше не смотрим на него с нашей точки зрения. Точка зрения была всем. Точка зрения самостоятельно может изменить реальность, реальность, которую мы видим, но не 'истинную' реальность. Роннин был близок к засыпанию от этого непрерывного потока мыслей. Вот как он обычно засыпает, просто думает и думает и думает. Но затем он услышал рыдания рядом с собой и почувствовал горячие слезы на своем плече. "Оу... Оу..." Он проворчал и открыл глаза. Принц был обращен к нему, его лоб лежал на остром краю его плеча. Он был все еще столь грязным с головы до ног, как жалостный нищий на улицах. Он говорил "Оу" снова и снова, рыдая во сне, поэтому Роннин подумал, что он, должно быть, испытывает боль. Он не смог бы спать с этим, и поэтому он подошел и нарисовал руны на его лбу... Руна 'мира'. Ветка с несколькими листьями. Вскоре Сермин перестал плакать, и его выражение лица немного

успокоилось. Роннин взял носовой платок и вытер грязь и слезы с его глаз. Он ухмыльнулся. "Ты плачешь, как ребенок". И в каком-то смысле Сермин был таким. Нытик, такой чувствительный. Роннин продолжал вытирать грязь с него, когда вдруг тот взял его за руку. "Гэгэ?" Спросил он. Брови Роннина нахмурились. "Что? Гу-гу га-га? Теперь он еще и лепечет как младенец?" Его глаза были все еще сонными и полуприкрытыми, но увидев лицо Роннина, он улыбнулся слабой улыбкой. "Ты здесь... Я так боялся тебя потерять". Это все, что он сказал, прежде чем снова заснуть. Роннин наблюдал за ним некоторое время. Не чувствуя ничего, не думая ни о чем. Просто наблюдал. Он чувствовал, что может делать это часами, бесцельно наблюдать за ним. Потому что была часть его, которая просила почувствовать что-то, и все же он никогда не мог сказать, что это было за чувство, потому что эта часть его была заглушена, как дождь снаружи. Он не мог сказать, было ли это гнев. Или горе. Или... Сермин снова пробормотал. "Я так рад, что ты здесь. Я не хочу быть один". В одной пещере золотой мальчик ждал и ждал, пока его друг вернется. В одной пещере Аурион ждал. Его счастье было беспокойным, более похожим на одержимое ожидание. Но как-то это счастье мальчика... Оно вовсе не беспокоило Роннина.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4216182>